

Холодным весенним вечером Цзяо Юэ практически силком вытащила Джин Лян на улицу.

- Наступил весенний Фестиваль Цветов, молодая госпожа, давайте отпразднуем! - настаивала она.

Весенний Фестиваль Цветов устраивался каждый год в те дни, когда начинали расцветать первые цветы. Он проходил на западе Славной Столицы, за рекой, среди персиковых садов. Участвовать мог каждый, и стар и млад, и беден и богат - достаточно было прийти или нанять лодку и насладиться красотой праздника с реки. Прямо на воде открывались плавучие магазинчики, в которых служанки и почтенные матроны из разных семейств продавали домашние деликатесы и сувениры. Каждая из них могла украсить свое творчество своим именем и поучаствовать в соревновании. Так же недавно в моду вошло украшать товары самыми разными именами - так, чтобы парочки могли найти сувенир с именем своего любимого или любимой и обменяться символическими подарками.

Была у Фестиваля и своя легенда, которая рассказывала о Богине Персикового Дерева, полюбившей смертного мужчину. Каждый год самые знатные семейства Столицы выбирали самое красивое персиковое дерево и прятали в одном из украшавших его фонарей брачную грамоту. Любой, кому повезет найти такую грамоту, мог рассчитывать на то, что богатейшие люди города оплатят ему или ей шикарнейшую свадьбу.

Услышав об этом от Цзяо Юэ, Джин Лян сразу решила что это не для нее. Станные, однако, у этого времени обычаи - знать занимается сватовством.

Так что когда они поплыли вниз по реке на лодке, Джин Лян лениво расслаблялась, устроившись поудобнее, угощаясь сладостями и потягивая вино. А вот Цзяо Юэ и Чу Юн были взбудоражены и никак не могли успокоиться, обсуждая поиски этого самого фонаря с брачной грамотой.

Джин Лян без труда заметила, что эти двое как-то уж чересчур взволнованы - и заподозрила, что ее верные слуги то ли что-то задумали, то ли на что-то надеются. Наконец, на землю опустилась ночь - и поиски фонаря начались.

Люди разного возраста, пола и уровня достатка бегали туда-сюда, как оглашенные, едва ли не сражались, стараясь побыстрее высадиться с лодки и попасть в сады. Последнее было проблематичнее всего, потому что место у пристани было не резиновое. Кто-то прыгал с лодки на лодку, кто-то прыгал в воду и добирался до берега вплавь. Как бы Джин Лян не хотела этого избежать, ее лодка оказалась в самом центре событий - и ей волей-неволей пришлось стремиться попасть на берег, стараясь выбраться. В какой-то момент в их лодку врезалась другая, богато украшенная - и целая армия обезумевшего народу хлынула к берегу, увлекая за собой и ее.

Зажатая в толпе, Джин Лян вдруг обнаружила, что немалой частью этой самой толпы издалека командует Вань Ю, раздавая приказы и размахивая руками.

- Твою... Черт!

Со всех сторон ее окружала толпа, и выбраться из нее никак не получалось. Наконец, кто-то или что-то ощутимо толкнуло ее вперед - и Джин Лян вырвалась из людской массы. И, прежде чем успела понять, что произошло, поняла что летит - ну, или падает - прямо в сторону одной из брошенных людьми лодок.

Понимая, что способностей и умений этого тела в боевых и акробатических искусствах явно не

хватит для того, чтобы приземлиться безопасно, она как могла сгруппировалась и постаралась упасть так, чтобы хотя бы не в воду. В руках у нее был какой-то бумажный фонарик, неизвестно откуда взявшийся - и Джин Лян отбросила его без сожалений.

А через секунду ее тело с громким звуком удара бухнулось на палубу.

Джин Лян приземлилась аккуратно в богато украшенную лодку, до этого протаранившую ее суденышко - и это приземление не было безболезненным. Она ушиблась так сильно, что чуть не закричала от боли.

К счастью, ее мучения были на этом окончены. Толпа осталась позади, она была одна и могла насладиться покоем.

Однако беда не приходит одна - из ниоткуда появилась черная кошка, запрыгнула Джин Лян на руки и вцепилась клыками ей в палец.

- Чертова тварь! Я тебя замочу, сука! Получай!

И, схватив кошку, Джин Лян сиганула прямо в реку.

<http://tl.rulate.ru/book/1362/34586>